

Линь Шу и Цзюй Минфэн посетили магазин беспошлинной торговли Силаньфа, где, помимо обычных сувениров, оказались и брендовые мягкие игрушки. Приобретя несколько недорогих ювелирных изделий и аксессуаров, Линь Шу остановился у прилавка с игрушками, взял в руки обезьянку и спросил Цзюй Минфэна:

— Как думаешь, подойдет ли это в качестве подарка для Чэнь Минсюэ?

Цзюй Минфэн слегка приподнял бровь и ответил:

— Неплохо.

Затем он окинул взглядом весь прилавок, осматривая игрушки то с одной стороны, то с другой. Линь Шу подумал, что тот собирается купить подарок для родственников или друзей, но в итоге Цзюй Минфэн вернулся с мягкой игрушкой в виде черно-белого ягненка и заявил:

— Я хочу это! Купи мне!

Линь Шу промолчал.

«Ты ведь не моя содержанка, у тебя самого есть деньги, так что можешь купить себе сам. Что это за манера — приносить игрушку и кокетничать, выпрашивая подарок?»

Тем не менее, Линь Шу в конце концов уступил, слегка ущипнув его за щеку:

— Хорошо, куплю.

Продавщица, наблюдая за их общением, решила, что Линь Шу и Цзюй Минфэн — братья, и улыбнулась, видимо, подумав, как хорошо они ладят.

...Очевидно, позднее созревание имеет свои плюсы.

Купив игрушку для Цзюй Минфэна, Линь Шу, исходя из степени близости, подобрал подарки для близких друзей, Чэнь Минсюэ и некоторых менеджеров компании.

После завершения покупок Жань Фэн также выбрал подарки, и они вместе оплатили их, попросив продавцов отправить все обратно в страну.

Вечером Линь Шу получил звонок, сообщивший, что Тань Юань уже договорился об операции, которая потребует длительного отпуска. Из-за этого нагрузка на Цзин Хэ значительно увеличилась, и Линь Шу попросил его потерпеть некоторое время.

Цзин Хэ сказал:

— Основная проблема — это перенос боевой системы. Тут постоянно возникают какие-то трудности. Этим изначально занималась Тань Юань, у нее много идей, и они весьма уникальны. Мы же чувствуем, что у нас не хватает чего-то, и багов выходит больше.

Линь Шу подумал, что эта концепция, как говорят, была ее первой идеей, которую развили ее ученики. Естественно, она в этом разбирается.

Хотя так и есть, но эта операция касается будущего Тань Юань, поэтому нельзя заставлять ее работать в такое время. Пришлось попросить Цзин Хэ взять на себя больше ответственности.

Позже он позвонил Чжу Вэйвэй, чтобы узнать подробности об операции. Она сообщила:

— А-Юань сказала, что в душе она чувствует себя мальчиком, но хочет попробовать стать девочкой. Она не может всю жизнь обманывать себя.

Если Линь Шу не ошибается, в прошлый раз Тань Юань выбрала стать мужчиной. Он не знает, почему на этот раз ее отношение изменилось, но надеется, что это изменение к лучшему.

Линь Шу сказал:

— На самом деле, быть мужчиной или женщиной не так важно. Главное — жить счастливо. Мы не можем выбирать, где родиться и какое тело получим, но у нас есть выбор, как жить и с каким настроением.

Чжу Вэйвэй, услышав это, удивилась и рассмеялась:

— Слушая вас, Линь, чувствуешь себя странно... Вы ведь еще так молоды, а говорите, как мой дедушка, о жизненных мудростях.

Линь Шу тоже почувствовал неловкость. Возраст — это то, что ему постоянно напоминают. Таковы издержки возвращения в прошлое — приходится мириться с неудобствами, связанными с тем, что ты ребенок.

Однако Чжу Вэйвэй тут же добавила:

— Но вы правы. Плакать или смеяться — день все равно пройдет. Я помогу А-Юань, чтобы она могла жить счастливо и спокойно. Это ведь не ее вина. Возможно, ее родители что-то съели, когда она была в утробе, и это на нее повлияло. Винить ее в этом несправедливо.

Линь Шу улыбнулся.

Их последней остановкой стал Шивэйши. В это время там было довольно оживленно, особенно в местах для горнолыжного туризма, где было много гостей.

Однако Линь Шу и его спутники в основном осматривали исторические здания и другие туристические достопримечательности, и только в последний день отправились кататься на лыжах. После этого они вернулись в страну.

По возвращении Линь Шу, убедившись, что ничего срочного нет, договорился с Жань Фэном об одном дне отдыха для него, а сам сначала сообщил Сунь Лянцы и другим о своем возвращении, а затем отправился в дом Чэнь Минсюэ.

На этот раз его снова сопровождала Лян Юэхуа, но время было крайне неудачным — они столкнулись с Цзэн Жун, которая пришла навестить дочь. Встреча оказалась крайне неловкой.

Цзэн Жун тоже не ожидала увидеть здесь Лян Юэхуа и Линь Шу, и после короткого замешательства на ее лице появились настороженность и неприязнь.

Ее настороженность и неприязнь были совершенно неоправданны, ведь она не имела права решать, кто может навещать Чэнь Минсюэ и Чэнь Вэньцзюй, и теперь тем более не могла этого делать.

Но такова человеческая психология: когда ты сам кого-то отвергаешь, это кажется незначительным, но когда понимаешь, что тебя отвергли, чувство несправедливости становится невыносимым.

Линь Шу, чувствуя неловкость, хотел передать подарок и уйти. Однако Чэнь Минсюэ, будучи типичным бунтующим подростком, увидев, что ее мать в неловком положении, только раззадорилась. Линь Шу и Лян Юэхуа пришли, и Цзэн Жун чувствовала себя неловко, а Чэнь Минсюэ, наоборот, из раздраженной превратилась в оживленную, с энтузиазмом приглашая их зайти.

...Эта девочка настоящий сорванец.

Линь Шу, естественно, пытался отказаться, считая, что нельзя так потакать ей, но, услышав отказ, Чэнь Минсюэ чуть не заплакала. Она смотрела на него умоляющим взглядом, словно хотела сказать: «Это моя единственная просьба в жизни».

Линь Шу сдался.

Он посмотрел на Чэнь Минсюэ, затем на Цзэн Жун, и, не особо заботясь о том, что Цзэн Жун будет чувствовать себя некомфортно, решил согласиться и зайти поговорить.

Он сел и наблюдал, как Чэнь Минсюэ с яркой мимикой открыла подарочную коробку, взяла игрушку и воскликнула:

— Какая милая! Это, наверное, дорого? Линь Шу, вы так добры ко мне, я вас обожаю!

Это был первый раз, когда Чэнь Минсюэ назвала Линь Шу «братом», и ее голос звучал настолько сладко, что это могло вызвать диабет. Линь Шу почувствовал, как по его коже побежали мурашки, и поспешно встряхнулся.

Цзэн Жун, несмотря на неловкость, смогла сохранить улыбку и сказала:

— Это игрушка от Сяошу? Какая красивая. Дайте посмотреть... Ого, этот бренд, наверное, стоит немало?

Линь Шу ответил:

— Нормально.

Цзэн Жун продолжила:

— Кстати, Минсюэ с детства любила красивые игрушки, а еще ей нравилось шить одежду для кукол из обрезков ткани...

Цзэн Жун смогла сдержаться, но Лян Юэхуа почувствовала себя некомфортно и сказала:

— Я выйду подышать воздухом, Сяошу, поговорите с Минсюэ.

Однако Чэнь Минсюэ вмешалась:

— Тетя, вы хотите что-то купить? Папа, пойдите с тетей! Мы с Линь Шу еще поговорим!

Чэнь Вэньцзюй тут же встал и без колебаний сказал:

— Хорошо.

И направился к двери вместе с Лян Юэхуа.

— Словно сбега.

Линь Шу и Чэнь Минсюэ переглянулись, и девочка подмигнула ему с хитрым выражением лица. Затем они оба посмотрели на Цзэн Жун, и, как и ожидалось, увидели, как та обернулась к двери, где уходил Чэнь Вэньцуй. Возможно, она не обратила внимания на детей, но Линь Шу и Чэнь Минсюэ прекрасно видели ее неловкость и реакцию.

В улыбке Чэнь Минсюэ читалось злорадство, и это даже придавало ей немного искаженный вид.

Линь Шу почувствовал легкий дискомфорт, так как такое поведение Чэнь Минсюэ было явно нездоровым и не приносило ей пользы.

Поэтому он быстро перевел тему, спросив:

— Минсюэ, тебе нравятся мягкие игрушки?

Чэнь Минсюэ ответила:

— Мне нравится все, что связано с тканью — игрушки, одежда, красивые вещи. Я хочу стать дизайнером одежды!

Линь Шу искренне сказал:

— Думаю, у тебя получится.

Он действительно так считал, ведь позже Чэнь Минсюэ стала выдающимся молодым дизайнером.

<http://bllate.org/book/16614/1520622>